

УДК: 599.742.712

https://doi.org/10.25221/2782-1978_2024_4_6

<https://elibrary.ru/zwpbon>

Жизнь с тиграми – о содержании и разведении амурского тигра в Приморском крае в 1990–2017 гг.

Виктор Георгиевич Юдин[✉], Елена Васильевна Юдина

Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН
Владивосток 690022, Российская Федерация

[✉]Автор-корреспондент, e-mail: vudin75@yandex.ru

Получена 31 октября 2024 г.; принята к публикации 1 декабря 2024 г.

Аннотация. В период 1990–2017 гг. авторы осуществляли разведение и изучение биологии амурского тигра на научном стационаре в пос. Гайворон Приморского края. С 1994 г. тигров содержали в вольерных условиях. Избегая близких контактов, изучали повадки, взаимоотношения в семейной группе, процессы размножения, рост тигрят и другие стороны биологии амурского тигра. В статье изложена история указанных событий и обобщён опыт вольерного содержания и разведения этого угрожаемого вида, занесённого во все Красные книги.

Ключевые слова: амурский тигр, вольерное содержание, разведение, биология.

Life with tigers: maintenance and breeding of the Amur tiger in the Primorsky Krai in 1990–2017

Victor G. Yudin[✉], Elena V. Yudina

Federal Scientific Center of the East Asia Terrestrial Biodiversity, Far Eastern Branch
of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok 690022, Russian Federation

[✉]Corresponding author, e-mail: vudin75@yandex.ru

Received October 31, 2024; accepted December 1, 2024

Abstract. Between 1990 and 2017 the authors carried out breeding and studied the biology of the Amur tiger at a research station in the Gayvoron village, Primorsky Krai, Russia. Since 1994, tigers have been kept in enclosures. Avoiding close contacts, we studied the habits, relationships in the family group, reproduction processes, growth of tiger cubs and other aspects of the biology of the Amur tiger. The article outlines the history of these events and summarizes the experience of enclosure keeping and breeding of this endangered species, listed in all Red Data Books.

Keywords: Amur tiger, enclosure keeping, breeding, biology.

Введение

Исторический ареал амурского тигра *Panthera tigris altaica* (Temminck, 1844) охватывал Северо-Восточный Китай, Приморский край, юг Хабаровского края, Еврейскую автономную и Амурскую области, отдельные звери доходили до Забайкалья. К настоящему времени ареал сильно сократился и стал фрагментированным, а численность к 2015 г. составила немногим более 500 особей (Дунищенко, Арамилев 2020). Для сохранения и восстановления находящегося под угрозой исчезновения амурского тигра проводятся комплексные исследования, главным образом, в России, Китае и США. Экспериментальной частью этих исследований можно считать вольерное содержание тигров с целью их разведения и адаптации к жизни в дикой природе. Ниже описана история, и суммирован опыт подобных работ, проводившихся в 1990–2017 гг. на научном стационаре в пос. Гайворон Приморского края¹.

¹ Данная статья представляет собой адаптированный и дополненный вариант ранее опубликованного материала В. Г. Юдина в газете «Дальневосточный учёный». Публикуется по решению редколлегии журнала в связи с предстоящим в феврале 2025 г. 85-летним юбилеем В. Г. Юдина.

История и результаты исследований

Изучение биологии этого редкого краснокнижного хищника было начато нами ещё в советское время, когда Федеральный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН именовался Биолого-почвенным институтом (БПИ) ДВО АН СССР, а затем БПИ ДВО РАН. Всё это время независимо от изменяющихся обстоятельств не прекращался сбор популяционных материалов и фактических данных. В 1980-е и 1990-е гг. через наши руки прошли 89 отстрелянных и погибших по разным причинам тигров, со средним весом туши около 120 кг. Только за зиму 1985/86 гг. было обработано 15 трупов этих хищников. Кроме этого, в 1988 г. мы приобрели опыт содержания двух тигров, которые в дальнейшем были переданы в Новосибирский зоопарк.

Учитывая эти факты, вполне закономерно, что в январе 1990 г. из Комитета по экологии Приморского края в БПИ поступило предложение взять на передержку четырёх осиротевших тигрят. Они были уже очень ослаблены, и пока длилось оформление документов, в живых остались лишь два детёныша. Их держали на холоде в сколоченном из досок ящике 2х1х1 м в г. Дальнереченске, что в 350 км от Владивостока. Люди бросили в ящик мороженое мясо, но замерзшие тигрята не могли это есть и находились в последней перед гибелью стадии. Надо было их срочно согреть и накормить. Не теряя времени, мы укрыли ящик брезентом, разогрели и нарезали мясо. А дальше надо было несколько раз залезть в ящик к тигрятам, раскладывая у них перед мордочками тёплые кусочки. Занятие рискованное, но обошлось без травм, и в результате тигрята начали есть, получив шанс на выживание.

Затем детёнышей перевезли из Дальнереченска на научный стационар БПИ (ныне ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН) в пос. Гайворон Спасского р-на Приморского края. Надо было откормить их до необходимой кондиции, чтобы в дальнейшем выпустить в природу. В Гайвороне тогда была огромная совхозная животноводческая ферма и такой же масштабный птичник. Коров и бычков на откорме было около двух тысяч, а население птицефермы не поддавалось учёту. Больше года тигрят растили и откармливали в обширной клетке с двумя смежными отделами. За это время определились конкретные цели и задачи исследования. И как раз для решения этих задач от местных властей было получено официальное разрешение на строительство вольера в лесном массиве на окраине села. Но с началом перестройки финансирование науки резко сократилось, и тигры были сняты с баланса БПИ. В создавшихся условиях пришлось оформлять разрешение на содержание краснокнижных хищников на своё имя и продолжать стройку своими силами.

Две зимы 1993/94 гг. пришлось провести на стационаре, оберегая тигров и заодно строя вольер. Морозы в январе тех лет стояли под -40°C , как будто сама природа проверяла нас на прочность. Огромную помощь тогда оказал мне Владимир Медведев. С ним мы построили первый ряд ограждения вольера площадью около двух гектаров. Однако материала хватило только на высоту 1.8 м при необходимых 4 м. Поэтому, когда на стационар приехали американские учёные, проводившие отлов и мечение тигров радио-ошейниками в Сихотэ-Алинском заповеднике, и предложили финансовую помощь на условиях эксклюзивной видеосъёмки тигров, пришлось согласиться.

И вот в августе 1994 г. мы, наконец, смогли перевезти тигров на новое место. К вольеру были пристроены две клетки, где тигры прошли первую адаптацию в течение месяца, после чего их надо было запустить в вольер. Поскольку никто

не мог предугадать, как поведут себя тигры в новой обстановке, пришлось расставить вокруг вольера вооружённых людей.

Первая реакция тигров была очень настороженная. Но осмотревшись, они обошли вольер и улеглись на полянке. Хотя они и не стали сразу же рваться на свободу, поначалу требовалось круглосуточное наблюдение, причём не только за тиграми, но и жителями посёлка, из-за того что однорядное ограждение вольера не давало достаточно надёжной изоляции. Часто приходилось отгонять непрошенных гостей, на которых не действовали никакие предупреждающие знаки и разъяснения. Пришлось делать второе сетчатое ограждение в 8–10 м от первого.

К этому времени два спасённых малыша выросли и повзрослели, превратившись во взрослых великолепных тигров – гордость и украшение биологического стационара в пос. Гайворон (см. фото на обложке). Первое потомство самка по кличке Нюрка дала в возрасте 3.5 лет, но «предварительные» спаривания начались с возраста 2.5 года и происходили по одному сценарию. Самка подходила к самцу, ложилась в интимную позу и, если самец медлил, она нежным хмыканьем подзывала его. По окончании коитуса самка резко вырывалась из-под самца и, кидаясь на него с грозным рёвом, старалась ударить по морде лапами. Самец отскакивал на задних лапах от разъярённой подруги, после чего звери успокаивались, вылизывая гениталии.

Когда стала заметна беременность тигрицы, а это видно только на последней стадии, в вольере было выложено из камня довольно уютное логово. Примерно за пять дней до родов Нюрка стала посещать логово и подолгу в нём находиться (всё это время велось наблюдение со специально сделанной вышки). Однажды после четырёхчасового отсутствия Нюрка вышла из логова, постояла и пошла к самцу Кучеру, лежавшему на полянке в 50 м. Подойдя к Кучеру, Нюрка подставила ему свой зад для обнюхивания и пошла в направлении логова, призывно хмыкая самцу, чтобы он последовал за ней. Когда они подошли к логову, Нюрка вошла в него и вскоре вышла, еще раз хмыкнув Кучеру. Кучер вошёл в логово и пробыл там около шести минут. Было очень тревожно, ведь нам все говорили, что самец непременно убьёт тигрят, но мы так не думали, и несмотря на огромный риск, решили это проверить. И, поэтому, когда Кучер вышел, а тигрята остались невредимыми (возможно, даже вылизанными), басни о каннибализме тигра-отца в отношении своих детей были опровергнуты!

Однако новорождённых тигрят подстерегала другая опасность. Нюрка почему-то сильно волновалась: она входила и выходила из логова каждые три–пять минут. Спустя два часа тигрята стали кричать и с каждым часом всё настойчивее. Через двое суток истошные крики тигрят стали непрерывными. Форма сосков у тигрицы подтвердила предположение об отсутствии у неё молока. Тогда мы решились забрать тигрят (это были два «мальчика») и кормить их козьим молоком. Но они ели мало и неохотно, появилось истощение, и через 33 дня в живых остался только один тигрёнок. К счастью, к нам приехал ветеринарный врач, у которого был специальный аппарат по стимулированию иммунной системы. После двух сеансов тигрёнок, получивший кличку Глобус, стал активно сосать козье молоко из бутылочки и набирать вес (рис. 1). Однако процедуры надо было продолжать, для чего мы возили тигрёнка из Гайворона в Спасск-Дальний на машине в коробке, которую он раздирает в клочья до приезда к ветеринару. Детёныш постепенно выздоравливал, и удерживать его становилось всё труднее. Наконец Глобус начал есть мясную пищу и набирать вес. Врач сказал: «Лечение закончено, будет жить», и мы вздохнули с облегчением.

Глобус подрастал, но пускать его в вольер к взрослым тиграм было опасно, и он жил у нас в доме, легко преодолевая все наши попытки ограничивать его передвижение. Если ему что-то не нравилось, он громко орал. Днём он гулял по двору вместе с собаками при любой погоде.

Чтобы Глобус не мешал обслуживать зверей, содержащихся в вольерах, надо было закрывать его в клетке. Но заманить его туда можно было только бутылкой молока, которое заблаговременно брали с собой (рис. 2). Причем на бутылке должна была быть соска, а само молоко должно было иметь температуру $+35-40^{\circ}\text{C}$, иначе Глобус злился и начинал бросаться. Процесс происходил следующим образом. Я (первый автор) забирался в клетку (они у нас стояли на столбах высотой 60 см) и садился на специальный ящик. Следом за мной поднимался Глобус, клал передние лапы мне на колени и сосал молоко, пока соска не влетала внутрь бутылки. После этого он, как маленький ребёнок, некоторое время млеял, а я старался быстро покинуть клетку и закрыть её. Иначе Глобус когтями цеплял куртку, порой прихватывая кожу на спине.

На следующее после рождения Глобуса лето, когда стало совсем тепло, мы стали оставлять подросшего тигрёнка в клетке или просто во дворе. Утром, чтобы войти во двор, было необходимо определить, где он прячется. Держа бутылку молока наготове, я выходил во двор, Глобус кидался на меня, трогал носом бутылку и, если температура его устраивала, смиренно хмыкал и шёл за мной к клетке. Глобус становился крупным и опасным, но сценарий кормления оставался прежним. Я забирался в клетку, поил Глобуса и старался быстро выбраться наружу, чтобы избежать контакта с его когтями, что не всегда удавалось.

Рис. 1. Елена Васильевна Юдина кормит новорожденного Глобуса.

Fig. 1. Elena Vasilievna Yudina feeds newborn Globus.

Рис. 2. Годовалый Глобус не желает отвыкнуть от детского питания.

Fig. 2. One-year-old Globus does not want to wean himself off baby food.

Глобус очень любил плескаться в водоёме, когда его выпускали, закрыв взрослых тигров в соседнем вольере. Чтобы выманить Глобуса из вольера, я брал кусок мяса и звал его. Он выходил, а я в это время прятался за деревом. Глобус подбегал, я бросал ему мясо, и мы расходились. Однажды Глобус никак не хотел вылезать из водоёма. Мы боялись, что он простудится, т. к. уже смеркалось и холодало. Пришлось опять идти к водоёму с мясом. Присев на берегу, я подзывал его, и полуторагодовалый тигр медленно приближался со «злым» огоньком в глазах (рис. 3). Я видел это, но другого выхода не было. В какой-то момент Глобус сделал прыжок и опрокинул меня в водоём. Мы оба погрузились с головой, затем вынырнули и, охладившись, мирно пошли из вольера. В другой раз, прибежав на зов, Глобус проигнорировал кусок мяса. Обняв дерево, за которым я прятался, он в очередной раз «задел когтями» мою спину. От общения с Глобусом на моём теле постоянно присутствовали «лепёшки» лейкопластыря.

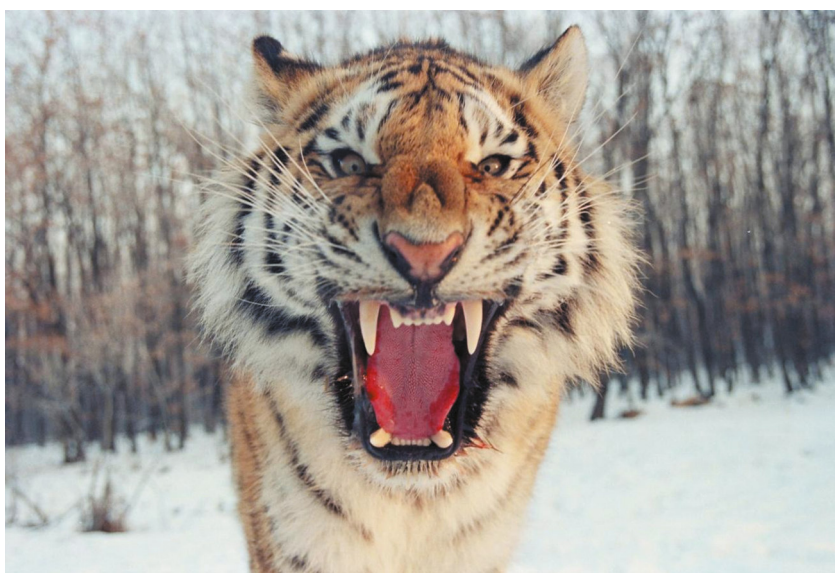

Рис. 3. «Ручной» полуторагодовалый Глобус мог быть очень опасен.

Fig. 3. The “tame” one-and-a-half-year-old Globus could be very dangerous.

Чтобы Глобус не мешал покинуть двор, мы завели небольшую собачку, с которой он полюбил играть. Я брал на руки собачку и шёл к воротам. Глобус бросался на меня, я отдавал ему собачку и спокойно покидал двор. Он брал собачку, начинал её вылизывать, да так усердно, что у неё глаза буквально выскакивали из орбит. Пока он этим занимался, я успевал выйти и закрыть двор. Но однажды Глобус проигнорировал поданную собачку, и когда я шёл к воротам, со всего маху прыгнул мне на спину. Толчок был настолько сильным, что я за два огромных шага достиг ворот и крепко «впечатался» в них, потом еще получил скользкий укус в лицо. С тех пор мы больше не пускали Глобуса в дом, и он оставался во дворе в компании собак.

Тем временем у Нюрки и Кучера появилось второе потомство. Теперь родилось три тигрёнка – два самца и самка. В этот раз всё прошло благополучно. Нюрка сама кормила тигрят (рис. 4), а мы усиленно кормили её. Кучер не обращал на тигрят особого внимания и лишь иногда позволял им топтаться по нему. Тигрята быстро росли и в три месяца уже ели мясо. С появлением нового выводка пришлось строить ещё один вольер, который через специальный переход соединялся с основным.

Рис. 4. Тигрица Нюрка выкармливает очередное потомство.

Fig. 4. Tigress Nyurka feeds her offspring.

Переход мы сделали таким образом, чтобы тигры, проходя по нему, были несколько стеснены. В середине перехода установили весы (площадочные, советские) так, чтобы их площадка была внутри перехода, а управление с гирями снаружи. Сделали с таким расчётом, чтобы тигры, проходя по переходу, не могли обойти весы. Первое время тигры не спешили наступать на качающуюся площадку и перепрыгивали через неё. Но постепенно они привыкли и из любопытства даже иногда сбрасывали площадку с весов. Переход имел с обоих концов задвижные дверцы, что позволяло нам регулировать ход тигров и контролировать их вес и процесс роста тигрят.

В новом вольере мы построили убежище, где тигрица и родила второй выводок. Теперь, имея возможность перекрывать переход, мы получили доступ к тигрятам. Взвешивали их вначале каждый день, поместив в картонную коробку. Так продолжалось до трёхмесячного возраста. Затем при нашем приближении они стали разбегаться. Если удавалось перехватить убегающего тигрёнка, то при взвешивании он активно выскакивал из коробки, кричал и мешал получить точные данные. Пришлось перейти на взвешивание на весах, установленных в переходе, на которых при малой массе тигрят показатели были весьма приблизительными.

В это же время американские териологи проводили отлов и мечение тигров в Сихотэ-Алинском заповеднике по программе российско-американских исследований. По устной договорённости с ними было решено готовить наших тигрят для выпуска в природные популяции. Американцам не представляло труда проследить процесс адаптации наших тигрят в заповеднике. В связи с этими планами доступ посторонних к тигрятам был прекращён, и они под покровительством самки стали обучаться «премудростям жизни». По нашей методике, их нужно было научить избегать встреч с людьми и овладеть навыками добывания пищи. Как только тигрята проявляли интерес к людям, мы их пугали криком и шелестящим куском пластика. Это очень здорово помогало. Обучение обращению с жертвами происходило вначале с использованием убитых животных, а затем стали регулярно давать живых. Начинали с мелких – поросят весом до 40 кг и козлят домашней козы. Покупали поросят

и привязывали их в вольере. Затем запускали тигрицу. Она хватала поросенка и, подержав, отпускала невредимым, давая возможность тигрятам подойти. Силы у тигрят не доставало, но они хватали поросёнка – самка за шею, самцы за ноги. Тигрица некоторое время наблюдала, затем убивала поросенка и, оторвав от привязи, уносила в лес, где тигрята долго возились с тушей, получая навыки утилизации жертвы (рис. 5). Козлят мы запускали без привязи, и процедура их поимки также проходила при участии Нюрки.

Рис. 5. Нюрка обучает тигрят обращению с жертвами.

Fig. 5. Nyrka teaches tiger cubs how to handle prey.

Глобуса в начале сентября этого же года на основании международных договорённостей американцы забрали в зоопарк города Миннеаполис, где со временем он принял участие в программе разведения, а с его братьями мы продолжили работу. За год тигрята выросли и уже в возрасте восьми месяцев стали без помощи матери догонять и убивать самок пятнистого оленя, выпущенных к ним в вольер (рис. 6). В их действиях проявлялись стереотипы поведения диких животных ещё и в том, что они избегали встреч с людьми. Приведём такой случай. Американец Морис Хорнокер однажды привёз фотоаппарат с мощным телеобъективом. Несколько дней он ходил вокруг вольера и даже не видел тигрят, настолько умело они использовали неровности рельефа для затаивая. Подкормку тигрята брали только в сумерках, когда поблизости не было людей. Зимой такое поведение доставляло неудобства, т. к. подкормка замерзала. Приходилось заменять замёрзшее мясо талым.

Прошла зима. Летом спрятаться тигрятам стало еще легче, и их можно было увидеть только в тёмное время суток. Поведение тигрят при участии тигрицы нас устраивало – подготовка к самостоятельной жизни проходила успешно. Однажды, когда тигрятам исполнился ровно год, они получили подарок в виде живого двухлетнего домашнего быка. В вольер запустили тигрицу. Она подбежала к быку, схватила его за заднюю ногу и рывком уронила на бок. Мгновенно подбежали тигрята, которые скрытно находились неподалеку, напали на быка, но он всё же поднялся. Лежавшая в трех метрах Нюрка вскочила и вновь хваткой за заднюю ногу уронила быка. Тигрята подскочили, но бык опять поднялся и стал их гонять. В результате долгой борьбы

Рис. 6. Повзрослевшие тигрята вольготно чувствуют себя в просторном вольере с естественными природными условиями дальневосточных лесов.
Fig. 6. Grown-up tiger cubs feel at ease in a spacious enclosure with natural conditions of the Russian Far East's forests.

бык оказался весь изодран когтями, и надо было прервать его мучения. Всё это время из соседнего вольера за событиями наблюдал Кучер. Мы впустили его в вольер, он подлетел к быку, оперся передними лапами на выставленные рога, пригнул голову быка к земле и хваткой за затылок мгновенно убил его. Теперь к туше получили доступ тигрята. Кучер потащил тушу быка подальше в лес, а тигрята путались под ногами и тянули её каждый в свою сторону. В результате Кучер тащил быка весом не менее 250 кг вместе с годовалыми тигрятами, демонстрируя свою природную мощь и огромную силу.

Шёл 1997 год – приближался год Тигра по восточному календарю. Корейские и китайские кинематографисты настойчиво просили разрешения на съёмку фильма о тиграх, ведь устройство вольера обеспечивало условия, близкие к природным. Мы иногда разрешали такие съёмки с условием подачи тиграм живых пятнистых оленей. Таким образом, убивались два зайца – тигры получали возможность охоты, а кинематографисты – эффектные кадры. Приближалось время, когда тигрят нужно было выпустить в природу. Но американцы категорически возражали. И после безуспешных переговоров сотрудничество было прекращено. Двое суток я переживал – всё-таки международные отношения и т. п. Потом озарило – ведь это едва ли не единственный за последнее время случай (шли 1990-е), когда американцы получили отказ на моей родине, надеясь, что всё в России можно купить за доллары.

Мы стали свободны от обязательств, но выпускать в природу тигров не имели право и оставалась проблема, как быть с тремя двухлетками, ведь они выросли совершенно дикими. В итоге нам всё же удалось договориться и передать тигров в зоопарк. Но перед этим пришлось потратить целый год, чтобы приучить дикарей подходить и брать корм. За это время появился ещё один выводок из двух тигрят. И у нас образовался настоящий прайд из семи тигров: два взрослых, три двухлетних и два новорождённых. Это уже был перебор, но здесь проявилась толерантность природы тигров, ведь никто из «великолепной семерки» никого не обижал.

Так постепенно копились знания о поведении тигров. Исследования их репродуктивных качеств проводились с помощью Кучера и Нюрки. Однажды произошёл курьёзный случай. Нюрка родила очередную тройню. Когда малышам исполнилось три месяца, она вновь пришла в эструс. Забыв про тигрят, Нюрка целыми днями наслаждалась обществом Кучера. Нам приходилось на ночь закрывать её с тиграми, благо, они уже начали есть мясо.

На этот раз спаривания оказались бесплодными, однако стало ясно, сколь велик репродуктивный потенциал тигриц. Ограничения в рождении детёнышей только возрастные – от периода достижения фертильности в три года и до наступления старости в 15 лет. За это время в естественной обстановке при благоприятном стечении обстоятельств тигрица даст пять–шесть выводков с учётом сохранения семьи в течение года и восьми месяцев. В нашем эксперименте Нюрка дала 9 выводков с 19 тигрятами. Мы специально забирали тигрят в разном возрасте, чтобы выявить её возможности. Спустя три и более месяца тигрица снова была готова к спариванию, а в одном случае спаривания начались уже после девяти дней от изъятия тигрят. Столь высокий репродуктивный потенциал обеспечивает сохранение тигра в природе как вида, несмотря на огромное давление антропогенных и природных факторов. Удивительно то, что, если тигрица после рождения в течение суток потревожена, она уходит безвозвратно от выводка. Для подобного поступка не обязательно заглянуть в логово, достаточно просто пройти рядом. В нашем случае это произошло, когда Нюрка родила последнего одного тигрёнка. В 12–15 м от ограждения шумно играли поселковые дети, и этого оказалось достаточно, чтобы потревоженная мать оставила тигрёнка, и нам пришлось его забрать и выкармливать искусственно.

В жизни наших тигров происходило много поведенческих актов, которые человеку трудно объяснить и, тем более, наблюдать в природе. В наших вольерах было два логова. Нюрка рожала зимой и летом. Самое сложное время, когда тигрята появлялись в сентябре или позднее. В природе они бы не выжили, т. к. снег облепляет мех тигрят и превращается в лед на дне логова. В природе такая ситуация может привести к гибели тигрят. Но у нас Нюрка уводила тигрят во второе логово, а мы чистили ото льда первое и заменяли подстилку. Бывали случаи, когда, казалось бы, безо всякой внешней причины тигрица начинала носить по вольеру тигрят в возрасте 0.5–3 месяца, или даже пытаться «прятать» их в водоёме. При этом она их просто топила. Тигрята, хотя и маленькие, попав в воду, пытались уплыть, а тигрица лапами притапливала их. Непонятно, почему она так делала. Приходилось кидать в водоём камни, стрелять, чтобы отпугнуть её, но это помогало плохо.

В нашем хозяйстве были разные звери, в том числе волки, которые жили свободно в пределах двора. Однажды, когда годовалые тигрята лежали в клетке, у одного из них хвост вывалился наружу сквозь решётку dna клетки. Волчонок восьми месяцев от роду ухватился за хвост. Тигрёнок стал орать. Кучер разбил доски перехода толщиной в пять см, ворвался во двор, схватил волчонка и через пролом унёс его в вольер. В вольере к тому времени было пять тигров – Кучер, Нюрка и три годовалых тигрёнка. Волчица через пролом перехода ворвалась в вольер вслед за Кучером. За ней погнались остальные тигры. Я приоткрыл двери вольера, чтобы волчица смогла выбежать обратно. Вся группа дважды пронеслась мимо дверей, но волчица в итоге тоже попала в зубы тигров. Почему она кинулась защищать пасынка, прекрасно понимая губительный результат, материнский инстинкт?

Как-то весной к нам принесли лебедя с перебитым крылом. Поместить его было некуда, и мы оставили его во дворе. А вернувшись через час, обратили внимание

на исчезновение лебеда. Обыскав все возможные места, обнаружить его не удалось. Зато вокруг Кучера, лежавшего в 30 м, образовалось какое-то белое облако. Рядом лежали Нюрка и тигрята. Я вначале не обратил внимания, а потом понял, что Кучер ошипывает бедного лебеда. Оказывается, Кучер вновь выломал переход, схватил птицу и вернулся в вольер. Пришлось срочно ремонтировать переход теперь уже дубовыми досками, обитыми жостью. Еловые явно не выдерживают тигриного напора.

Живых пятнистых оленей обычно догонял Кучер. Мы выпускали из боковой двери вольера оленя, а из перехода между вольерами – Кучера. Поимка происходила за несколько секунд. Только снежная пыль столбом, и всё. Догоняя оленя, тигр предугадывал направление его движения. Олень ещё не сделал поворот, а тигр уже его подрезал. Как это объяснить, какими чувствами руководствуется хищник? Лапой он подсекал задние ноги оленя так, что тот переворачивался и падал на спину. Стоит хотя бы один раз увидеть охоту тигра на оленя, чтобы навсегда освободиться от чувства сострадания к животному-жертве. Настолько это впечатляющее, по-своему прекрасное зрелище.

Однажды рванувшийся за оленем тигр поскользнулся на льду, выскакивая из перехода. В одно мгновение он исправил ошибку – передними ногами с силой подтянулся в воздухе и продолжил охоту. Максимальное расстояние, на котором тигр догонял оленя, не превышало 45 м, но чаще было достаточно и 25 м. Ну а дальше дело техники: хваткой за затылочную часть головы хищник мгновенно убивает оленя. При этом никаких громоподобных рыков тигр не издаёт. Утилизация жертвы, как правило, начинается с бедра. Но перед этим тигр долго вылизывает тушу, затем беспорядочно выщипывает шерсть. Спрашивается зачем? Но, тем не менее, это входило в обязательный ритуал, как и неоднократное перетаскивание жертвы. Вся процедура подготовки туши к поеданию занимает 25–30 минут.

Неторопливо поев, тигр идёт пить. Пьёт медленно с последующим подходом к туше. Может перетащить её или просто обнюхать. Ложится в метрах 8–10 от останков и долго вылизывается. Теперь настает очередь других членов семьи. Если во время охоты присутствуют тигрята, то они терпеливо ждут, когда им будет позволено приблизиться к добыче. Иногда случается совместная трапеза.

Некоторые приёмы позволяют тигрятам-самкам раньше самцов дотянуться до лакомого куска. Самочка постепенно ползёт, делая вид, что её ничто не интересует. Кувыркается на спине. Если Кучер слегка рыкнул, она замирает и затем начинает свои упражнения сначала и, в конце концов, добивается своего. Насытившись, Кучер отходит, и вся компания во главе с Нюркой пытается оттащить тушу в свою сторону. Затем мирно едят.

Есть много рассказов о «любви» тигра к собакам. Мы не могли не проверить данные легенды. Старых собак Кучер догонял, хватал и сразу выплёвывал, причём их не трогали и другие тигры. Но молодых и упитанных съедали, предпочитая сук. Следовательно, собака не является для тигра деликатесом, и если тигры воруют в селах собак, значит, у них нет возможности добыть другую еду. Вывод – здоровый сытый тигр в село не пойдёт.

Мы не стремились приручать тигров, но Нюрка отзывалась на кличку и всегда первой подходила к корму. Она действительно была «интеллигентом» среди тигров. Всегда приветствовала нас нежным хмыканьем. Кучер же сохранял неподкупность и при случае мог оглушительно рыкнуть на нас так, что в груди вибрировало. Нюрка всегда оставалась доброй, и в этом проявились различия характеров самца и самки.

Тигрята, если мы их не готовили к выпуску в природу, также демонстрировали разные характеры. У каждого из них была своя кличка, но в общей группе мы их звали Кучерята. И они откликались, подбегая один за другим. При этом надо было сразу дать корм, чтобы поддержать инстинкт контакта.

Тигры не боятся воды и с удовольствием купаются (рис. 7). В жару или осеннюю прохладу тигр лезет в воду. Заходит задом так, что видна только голова с ушами. Наши тигры с удовольствием играли в пруду, окунаясь с головой и превращая воду в жидкую грязь. В вольере к дереву была привязана автомобильная покрышка. Молодые тигрята охотно с ней играли. Однажды Кучер оторвал покрышку и унёс её в водоём, где покрышка утонула. Кучер нырнул, достал покрышку, отряхнул воду с головы и продолжил игру.

Рис. 7. Молодые тигры часто с удовольствием играли в пруду.

Fig. 7. Young tigers often played happily in the pond.

Тигрята до двух лет охотно влезали на деревья, чтобы осматривать окрестности. Или всей компанией соберутся на возвышении и наблюдают за коровами, которых тогда в деревне было много. Подойдут к ограждению вольера и смотрят. Тиграм мешали сетка и кустарник разглядеть их, они поднимались повыше и напряжённо наблюдали. Чтобы успокоить тигров, приходилось отгонять коров от вольера.

На деревья могут влезать и взрослые тигры, но редко (рис. 8). Однажды на дерево диаметром около 20 см мы повесили кусок мяса. Выпустили тигров. Кучер (тогда уже в возрасте 12 лет) буквально взлетел на высоту 5.5 м по гладкому стволу, сорвал мясо и съехал вниз. Мы не успели даже сфотографировать этот его рывок.

В жизни тигров происходят мимолётные агрессивные стычки. Например, Кучер, вдруг задрав хвост, приближается к Нюрке. Она, уже понимая его настроение, падает на спину головой к Кучеру. Он ходит вокруг, машет лапами и громко рычит. Нюрка крутится на спине и, защищаясь, также громко ревёт. Впечатление такое, что вот-вот они сцепятся. Проходит 4–6 минут, и Кучер успокаивается, а ещё через 8–10 минут они уже лежат рядом, как будто ничего не происходило. Что это такое? Откуда такой выплеск энергии, из ревности или показать «кто в доме хозяин»? При этом молодых тигров Кучер никогда не трогал.

Нельзя не упомянуть ещё об одной страсти тигра. В вольере, чтобы разнообразить ландшафт, мы сажали кедры, сосны, ель и пихту. Тигры постоянно сгрызали

Рис. 8. Молодой любопытный тигр осматривает окрестности с дерева.
Fig. 8. A young curious tiger surveys the surroundings from a tree.

саженцы под корешок или выдёргивали их. Одна ель подросла до трёх метров, и мы надеялись, что её не тронут. Но молодая тигрица передними лапами стала регулярно её пригибать. В результате ель сломалась. Тигрица понюхала в месте слома и ушла. На этом интерес к деревцу пропал. Так ни одно хвойное дерево в вольере и не сохранилось. Почему? Мы пробовали втыкать в снег свежие ветви, но к ним никакого интереса не было.

К сожалению, пришлось наблюдать и процесс умирания тигров. Умирают они очень тяжело. Кучер около недели не ел, плохо ходил – парализовало задние лапы. В последний день его жизни он много двигался мелкими шажками. Задняя половина его туловища не слушалась и качалась, как на шарнирах. Дул очень сильный ветер с мелким дождём. Уже в сумерках Кучер прошёл в дальний угол вольера и скрылся за деревьями. Было понятно, что он ищет уединённое место. Ночью он переместился в логово во втором вольере и умер. Он лежал в логове на расстоянии 10 м от ограждения вольера, а Нюрка находилась в соседнем вольере. Когда доставали мёртвого Кучера из логова, Нюрка сидела неподвижно напротив и плакала. Из её глаз текли настоящие слёзы. Естественно, заплакали и мы сами, настолько нас потрясла эта необычная ситуация.

Нюрка ненадолго пережила Кучера. Она сильно грустила без него, несмотря на присутствие её последнего сына по кличке Алмаз. Алмазу было два года, хотелось резвиться, и он постоянно досаждал Нюрке, у которой также начала проявляться слабость задних конечностей. В середине июля 2017 г. Нюрка совсем ослабла. Она едва ходила, подволакивая задние лапы. Ночью она упала в водоём и, видимо, долго из него выбиралась. Утром мы обнаружили её мертвое тело в двух метрах от берега. Это была умная, красивая, всегда по-доброму встречавшая нас тигрица-долгожительница.

Заключение

Так, рядом с тиграми быстро, как в сказке, пролетели 25 лет. Плодами напряженной работы стали научные труды. Шрамы на теле не дают забыть о многочисленных приключениях, закончившихся удачно и не очень. Что мы узнали и что сделали? Главное – мы выполняли свои задачи, которые заключались в изучении повадок, размножения и роста тигрят, взаимоотношений в семейной группе и многое

другое. Тигры прожили у нас долгую жизнь. Самец по кличке Кучер – 18.5 лет, самка по кличке Нюрка – 21 год и 8 месяцев. Это своеобразный рекорд, ведь в зоопарках мира звери живут меньше. За все годы от Нюрки с Кучером было получено 19 тигрят. Мы издали монографию «Тигр Дальнего Востока России» (Юдин, Юдина 2009). Названием книги ограничен регион работы, но в ней также затронуты проблемы тигра в целом. Кроме тигров, у нас содержались и другие хищники – волки, рыси, барсуки, енотовидные собаки, лисицы и не только (Юдин 2016; Юдин, Юдина 2019 и др.). Нагрузка была очень большая. Без помощи студентов, в летнее время участвовавших в исследованиях, невозможно было бы справиться. Сборы новой информации проходили круглый год. Пришлось осваивать другие регионы Дальнего Востока – Чукотку, Камчатку, Сахалин. Кроме монографий по отдельным видам животных (Юдин 2016, Юдин, Юдина 2009, 2019 и др.), только отдельно по тигру опубликованы главы в нескольких коллективных монографиях и серия статей в соавторстве с коллегами (Юдин 1989; Сорокин и др. 2023; Rozhnov et al. 2009; Cooper et al. 2022 и др.). Сейчас трудно представить огромную круглосуточную работу, наполненную обширным научным багажом. С благодарностью вспоминаем Советское время как период серьезных и востребованных страной исследований, дальних экспедиций и командировок в разные уголки страны на всесоюзные совещания. Помним всех наших питомцев, но тигры, конечно, заполнили собой наиболее яркий и плодотворный период нашей жизни и научного творчества.

Финансирование

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, тема № 121031000153-7.

Литература (References)

- Дунишенко Ю. М., Арамилев С. В. 2020. Амурский тигр: некоронованный властелин тайги. – М.: АНО «Центр «Амурский тигр». 96 с. (Dunishenko Yu. M., Aramilev S. V. 2020. Amur tiger: the uncrowned ruler of the taiga. M.: ANO “Center “Amur tiger”, 97 pp. [In Russian].)
- Сорокин П. А., Юдин В. Г., Найдено С. В., Эрнандес-Бланко Х. А., Чистополова М. Д., Рожнов В. В. 2023. Генетическое разнообразие амурского тигра (*Panthera tigris altaica*): есть ли различия между XX и началом XXI века? // Доклады Российской академии наук. Науки о жизни. Т. 512. № 1. С. 500–505. (Sorokin P. A., Udin V. G., Naidenko S. V., Hernandez-Blanco J. A., Chistopolova M. D., Rozhnov V. V. 2023. Genetic diversity of the Amur tiger (*Panthera tigris altaica*): are there differences between the 20 and the beginning of the 21 centuries. Doklady Biological Sciences 512(1): 500–505. [In Russian].) <https://doi.org/10.31857/S268673892360019X>
- Юдин В. Г. 1989. Амурский тигр // Редкие позвоночные животные Советского Дальнего Востока и их охрана. – Л.: Наука. С. 206–208. (Yudin V. G. 1989. Amur tiger. In: Rare vertebrates of the Soviet Union and their protection. L.: Nauka, pp. 206–208. [In Russian].)
- Юдин В. Г. 2016. Дальневосточный лесной кот. – Saarbrücken. 452 с. (Yudin V. G. 2016. Far Eastern forest cat. Saarbrücken, 452 pp. [In Russian].)
- Юдин В. Г., Юдина Е. В. 2009. Тигр Дальнего Востока России. – Владивосток: Дальнаука. 485 с. (Yudin V. G., Yudina E. V. 2009. Tiger of the Russian Far East. Vladivostok: Dalnauka, 485 pp. [In Russian].)
- Юдин В. Г., Юдина Е. В. 2019. Рысь Дальнего Востока России. – Владивосток: Дальнаука. 424 с. (Yudin V. G., Yudina E. V. 2009. Lynx of the Russian Far East. Vladivostok: Dalnauka, 424 pp. [In Russian].)
- Cooper D. M., Yamaguchi N., Macdonald D. W., Nanova O. G., Yudin V. G., Dugmore A. J., Kitchener A. C. 2022. Phenotypic plasticity determines differences between the skulls of tigers from mainland Asia. *Royal Society Open Science* 9(11): 220697. <https://doi.org/10.1098/rsos.220697>
- Rozhnov V. V., Sorokin P. A., Naidenko S. V., Lukarevskiy V. S., Hernandez-Blanco H. A., Litvinov M. N., Kotlyar A. K., Yudin V. G. 2009. Noninvasive individual identification of the amur tiger (*Panthera tigris altaica*) by molecular-genetic methods. *Doklady Biological Sciences* 429(1): 518–522. <https://doi.org/10.1134/S0012496609060118>